

Особняк Вольта находился на стадии ремонта.

Он был настолько ветхим, что казалось, будто его разрушит дуновение ветра.

Патриарх утирал слезы, словно до сих пор не могли поверить в это.

Дворецкий, Бин Бранш, днем помогал со строительством, а вечером мучительно думал, куда потратить деньги от Ранкандела.

Петро, следуя приказу Джина, оказал «небольшую» помощь, но только это вселило маленькой семье надежду на светлое будущее.

Поэтому Бин Бранш считал, что жизнь никогда еще не была такой хорошей.

— Это все благодаря вам. Я никогда не видел жителей такими живыми с тех пор, как стал здешним дворецким! — мужчина улыбнулся, неся только что сваренный ячменный чай.

— После ремонта особняка приедут рабочие Тикана, они построят тебе дом. Мы собираемся устроить кузницу под землей со специальной звукоизоляцией, поэтому если хочешь добавить еще какие-то помещения, то скажи мне.

— О, ничего подобного. Я даже не знаю, какво иметь собственный дом. Спасибо.

Пока Джин пил чай, Муракан хмурился, будучи раздраженным. Нет, он выражал свое неодобрение целый час с тех пор, как прибыл сюда.

— Эй! Пикон Минч, иди сюда! Как долго ты собираешься заставлять меня ждать?

Это связано с тем, что Бог Кузнечного дела молчал до сих пор.

Кроме того, ему очень не нравилось то, что Пикон поверг их опасности, рассказав недостаточно о первой могиле.

— Ну, мм... Мне очень жаль, мистер Муракан. Хотя я контрактник, у меня нет возможности вызывать его, когда захочу.

Бин неловко почесал затылок.

Прошло три часа перед его появлением. Ровно тогда, когда терпение черного дракона достигло предела.

Бин внезапно начал дергать глазами.

— Грррр...

Мгновением спустя, когда они стали полностью белыми, раздался голос Пикона.

[Я готов был умереть, услышав твои громкие крики!]

— Мистер Пикон.

[А, да. Как ты себя чувствуешь, Джин Ранкандел? Кстати, Муракан, ты ведь понимаешь, что я не хочу с тобой разговаривать?]

— Что? Почему?

Затем парень широко открыл глаза уставился на Мурахана.

[Ты забыл о том, как доставал меня, когда я занимался Барисадой и Брадаманте?! Каждый день приходил и говорил: «Когда уже все?» А потом: «Давай быстрее»...]

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Когда я так делал?

Он действительно не понимал.

[О, так ты не помнишь? И не помнишь, сколько раз Темар и Кикантель извинялись передо мной из-за тебя? Я был готов бросить Брадаманте и Барисаду]

Когда Пикон закричал, Джин заговорил.

— Муракан, ты правда не помнишь?

[Когда другой дракон пролетел над рядом, ты взял и избил его! Знаешь, как кузнецы обращались ко мне из-за страха?]

— Как такое может быть? Ты работал далеко от моей территории, зачем мне бить других драконов?

[«Моя территория там, где нахожусь я». Это то, что ты говорил тогда, забыл?]

Внезапно Джин вспомнил то, о чем ему говорил Муракан в Вермонте, когда они посетили Кикантель.

[Любой заходящий на мою территорию был побежден. Так происходило тогда]

На самом деле в период своего расцвета этот черный дракон был не таким хорошим.

Самое страшное существо.

Каждый, кто видел Муракана в расцвете сил, запомнил его таким.

Даже Латри, никогда раньше не видя его, задрожал из-за услышанных историй.

Хорошо известно, что у большинства драконов скверный характер.

И эта часть Муракана была исключительной.

Пиконы сердито выдохнул.

[Из-за тебя барды пели песню, в которой говорилось: «Каждый день я слышу крики драконов в деревне кузнецов королевства Уилмер!]

Муракан какое-то время стоял с растерянным взглядом.

— Ну... Пикон, если я действительно это сделал, то прости. Мне очень жаль.

Пикон был поражен и встретился взглядом с собеседником.

[Сожалеешь? Это точно то, что ты способен сказать]

— Извини. Честно говоря, я не помню того, о чем ты мне рассказал, но... если оглянуться назад и вспомнить мое поведение...

[Это точно ты, Муракан?]

— У меня проблемы с памятью, да и как видишь, я потерял много сил. Прошу прощения.

В тот момент, когда Муракан уже собирался опустить голову, даже Джин вздрогнул и рефлекторно схватил его за плечо.

Пикон сделал точно также с ошеломленным выражением лица.

[Чувак, ты не обязан... Эй, Муракан. Мы были близки по-своему, помнишь? Я просто немного злился. Ты заставляешь меня чувствовать себя странно]

— Пикон Минч.

[Да?]

— Тысячу лет назад я был плохим драконом?

У него всегда была причина для гордости.

Муракан гордился тем, что он не делал плохих вещей, хотя и был сильнейшим.

[Нет, это не так. Ты не причинял боли людям... Играл с детьми в городе, помнишь? Эээ... Нашел девочку которую похитил Ципфель. Почему я вообще поддерживаю тебя сейчас?]

— Сильдерай назвал меня ублюдком недавно. Сначала я подумал, что он сошел с ума, но, судя по твоей реакции, наверное проблема во мне. У меня есть только хорошие воспоминания, связанные с ним или с тобой.

Джин впервые увидел Муракана таким.

Он действительно не помнил, но не думал, что эти воспоминания будут иметь значение, так как не забыл бы о них, будь они важны.

Но были те, кто помнил его расцвет в полной мере. Например, встретив главу Кинзело, Сильдерай и Пикона, он не мог отделаться ощущения, будто что-то не так.

[Эй, ты не злодей. Это правда, что были какие-то странные события, но у них есть веская причина. Ранкандел не был готов к войне без моего меча], — Пикон пожал плечами. — [И это правда, что ты часто бил других драконов, но вторжение на территорию является уважительной причиной. Ты хотел моей безопасности, поскольку в то время я делал меч для Темара, а 90% драконов мира принадлежало Ципфелю]

Муракан поднял голову.

[Все знали, что ты многим пожертвовал ради Ранкандела и Хафестера. Я был так счастлив увидеть тебя, так кто же мы, если не друзья?]

— Да, не зря я подумал, что это странно. У тебя или Силдерай нет причин ненавидеть меня, поэтому был ошеломлен. Ты ничего не слышал от него? Он так выражался, ужас!

[Я не видел его с тех пор, как выковал ему меч]

— Он дошел до того, что назвал Солдерета предателем. Мальчик увидел это через странное устройство.

Пока Джин какое-то время объяснял, Пикон выглядел удивленным.

[...Там было нечто подобное? Я слышал, что будет только страж, похожий на Сильдера, победив которого можно получить часть меча, необходимую для укрепления Брадаманте]

Бусина была нужна для другого, как и ожидал Муракан.

Пикон оглядел её и еще раз сказал, что никогда не слышал о чём-то подобном.

[Более того, я не понимаю, почему Силдерай называл Солдерета предателем. Разве он не уважал его больше, чем кто-либо другой?]

— Пикон, ты был жив, пока я спал?

[Мне пришлось пропустить около трех лет. Возможно пять]

— Может быть за это время Солдерет сделал нечто плохое Ранканделу? Ты помнишь что-нибудь такое? Я никогда не слышал об этом ни от Кикантель, ни от Миши.

[О, ты остался жив после того, как встретился с Кикантель? А любом случае единственное, что я знаю, так это то, что Ципфель победил и навязал клятву. Если бы Темар был в своей лучшей форме и руководил войной вместе с тобой...]

Пикон прервался и посмотрел на лицо собеседника.

Потому что он понимал, какая рана осталась с этим черным драконом.

[...Прости, Муракан.]

— Сначала меня и называл плохим парнем, а теперь извиняешься? Хотя ты и стал богом, достоинства явно не прибавилось.

[В любом случае мне кажется, что остались такие же записывающие устройства, которые внесут ясности]

— Мистер Пикон, у вас есть еще ключи, оставленные Солдеретом?

Он покачал головой в ответ на вопрос.

[Это все. Вместо этого я знаю, что есть еще один ключ. «Во второй гробнице также будет страж, а также материалы для укрепления Брадаманте»]

— У кого он?

Наличие еще одного ключа было неожиданной новостью.

[У Олманго.]

***

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2886038>